

в его «Речи... к членам Российского собрания» (1735), в большой книге «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи» (1748 г.; первый вариант, до нас не дошедший, относится к 1747 г.), в первой части другой большой книги — «Три рассуждения о трех главнейших древностях российских» (1757 г., издано впервые после смерти автора в 1773 г.); эта первая часть озаглавлена: «Рассуждение первое о первенстве словенского языка пред тевтоническим». Остальные два «рассуждения» этой книги посвящены вопросам историческим по преимуществу — «о первоначалии россов» и «о варягах руссах словенского звания, рода и языка». Морально-философские темы разработаны Третьяковским в ряде статей, например в «Слове о премудрости, благоразумии и добродетели», но по преимуществу в обширном труде без названия, напечатанном по частям, под видом предисловий от переводчика к ряду томов «Ролленовой истории». Конечно, и эта группа трудов Третьяковского уясняет его литературно-критические позиции. Наконец, особый и первостепенный интерес для нашей темы имеет одна работа Третьяковского, являющаяся первой специально-критической развернутой литературной статьей в новой русской литературе; это — «Письмо, в котором содержится рассуждение о стихотворении, поныне в свет изданном от автора двух од, двух трагедий и двух эпистол, написанное от приятеля к приятелю» (1750 г., издано впервые в 1865 г.). В статье 4 печатных листа. «Письмо» — это подробнейший критический полемический разбор произведений первых лет творческой деятельности Сумарокова. Со времени написания этого письма, не оставшегося неизвестным современным литераторам, можно начинать историю русской критики в собственном смысле этого слова.

Как можно видеть по приведенным выше датам, основная группа произведений Третьяковского, относящихся к его критической работе, падает на 1750-е годы. Лишь первые из них, преимущественно занятые вопросами метрики и включающие мало элементов критики, относятся к 1730-м годам.

1735 год был знаменательным годом не только в творческой жизни Третьяковского, но и в истории русской культуры вообще: в этот год вышел в свет трактат Третьяковского, установивший навсегда метрическую базу русской поэзии, и в этот же год было учреждено при Академии наук Российское собрание, в котором Третьяковский хотел видеть как бы зерно русской Академии языка и литературы, нечто вроде знаменитой коллегии «сорока бессмертных» Французской академии, хотел видеть учреждение, которому суждено содействовать развитию и укреплению русского языка, создать словарь нашего языка, его грамматику, нормы общерусской литературной речи.

При открытии «Российского собрания» Третьяковский произнес речь, в которой говорил о великих трудах, предстоящих Соб-